

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.130-142

Б. А. Шахназаров*

Правовая охрана интеллектуальной собственности представителей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников

Аннотация. В современных условиях развития инноваций и технологий представители профессорско-преподавательского состава, включая научных сотрудников образовательных учреждений высшего образования, равно как и научные сотрудники научно-исследовательских учреждений, играют ключевую роль в создании интеллектуальной собственности, поскольку результаты интеллектуальной деятельности создаются именно человеком, а представители профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, научные сотрудники научно-исследовательских учреждений являются в обозначенном контексте специальными субъектами, вовлеченными в процессы создания интеллектуальной собственности преимущественно на постоянной основе. Представители профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений и научные сотрудники образовательных, научно-исследовательских учреждений в определенном смысле представляются слабой стороной. Зачастую образовательные и научно-исследовательские учреждения в трудовых договорах, в локальных нормативных правовых актах устанавливают условия о том, что правообладателями исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные преподавателями, научными сотрудниками, автоматически являются соответствующие учреждения. Издательства, публикующие научные произведения преподавателей и научных сотрудников, часто навязывают передачу исключительных прав на безвозмездной основе, не выплачивая авторам вознаграждение с продаж. В обозначенном контексте в статье предлагаются меры по выработке моделей охраны интеллектуальных прав представителей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников, а также решение ряда проблем, связанных с обеспечением прав и интересов обозначенной категории авторов.

Ключевые слова: преподаватели; научные сотрудники; образовательные учреждения; научно-исследовательские учреждения; издательства; интеллектуальная собственность; локальные НПА; политика в сфере интеллектуальной собственности; распределение прав; распределение доходов от использования РИД.

Для цитирования: Шахназаров Б. А. Правовая охрана интеллектуальной собственности представителей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10. — С. 130–142. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.130-142.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Шахназаров Б. А., 2023

* Шахназаров Бениамин Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного частного права и кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ben_raf@mail.ru

Legal Protection of Intellectual Property Rights of Academic Staff Members and Researchers

Beniamin A. Shakhnazarov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of International Law, Department of Intellectual Property Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ben_raf@mail.ru

Abstract. Amid current development of innovations and technologies, academic staff, including research officers of educational institutions of higher education and research officers of research institutions play a key role in the creation of intellectual property. It is because man creates the results of intellectual activity, and academic staff of educational institutions, researchers in research institutions are, in the designated context, special subjects involved in the processes of creating intellectual property, mainly on a regular basis. Academic staff of educational institutions and researchers in educational and research institutions in a certain sense seem to be the weak side. Often, educational and research institutions in employment contracts and local regulatory legal acts establish conditions that the corresponding institutions are automatically the copyright holders of exclusive rights to intellectual property created by the faculty and researchers. Publishers that publish scientific works of the faculty and researchers often impose the transfer of exclusive rights free of charge, without paying remuneration to the authors. In this context, the paper proposes measures to develop models for the protection of intellectual property rights of the academic staff and researchers, as well as solving a number of problems related to ensuring the rights and interests of this category of authors.

Keywords: academic staff member; researcher; educational institutions; research institutions; publishing houses; intellectual property; local legal acts; intellectual property policy; distribution of rights; IPR income distribution.

Cite as: Shakhnazarov BA. Pravovaya okhrana intellektualnoy sobstvennosti predstaviteley professorsko-prepodavatelskogo sostava i nauchnykh sotrudnikov [Legal Protection of Intellectual Property Rights of Academic Staff Members and Researchers]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2023;18(10):130-142. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.155.10.130-142. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

В современных условиях развития инноваций и технологий представители профессорско-преподавательского состава, включая научных сотрудников образовательных учреждений высшего образования, равно как и научные сотрудники научно-исследовательских учреждений, играют ключевую роль в создании интеллектуальной собственности, поскольку результаты интеллектуальной деятельности создаются именно человеком, а представители профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, научные сотрудники научно-исследовательских учреждений являются в обозначенном контексте специальными субъектами, вовлеченными в процессы создания интеллектуальной собственности преимущественно на постоянной основе.

Кроме того, представители профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего образования (далее — университеты), научные сотрудники научно-исследовательских учреждений зачастую создают результаты интеллектуальной деятельности по заданию различных заказчиков: промышленных предприятий и иных коммерческих организаций, заинтересованных в создании интеллектуальной собственности; органов государственной власти; иных образовательных и научно-исследовательских учреждений (в том числе в контексте проведения совместных междисциплинарных исследований). В некоторых случаях преподаватели, ученые создают различные объекты интеллектуальной собственности в свободное от осуществления трудовой функции время.

Все эти траектории создания интеллектуальной собственности представителями профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, равно как и научными сотрудниками образовательных, научно-исследовательских учреждений сопровождаются рядом проблем, включая:

- установление и распределение интеллектуальных прав между преподавателями, учеными и соответственно образовательными, научно-исследовательскими учреждениями;
- управление и защиту интеллектуальной собственности внутри образовательных и научно-исследовательских учреждений;
- проблемы объективации и распространения результатов интеллектуальной деятельности представителей профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, когда при отсутствии должной системы управления правами внутри учреждения преподаватели и ученые вынуждены практически безвозмездно или за символическое вознаграждение передавать исключительные права на длительные сроки или вовсе отчуждать исключительные права третьим лицам, включая издательства (когда речь идет о научных произведениях), организации, занимающиеся внедрением технологий в промышленность, в некоторых случаях работодателям — образовательным и научно-исследовательским учреждениям, когда результат интеллектуальной деятельности создается вне режима служебного объекта интеллектуальной собственности.

Во всех приведенных видах правоотношений представители профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, как и научные сотрудники образовательных, научно-исследовательских учреждений, в определенном смысле представляются слабой стороной.

Обозначенное с учетом ключевой роли преподавателя-исследователя, ученого в инновационном, технологическом и даже культурном развитии общества свидетельствует о важности

и необходимости выработки эффективной модели защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные такими субъектами, должной организации деятельности по управлению интеллектуальной собственностью рассматриваемой категории субъектов внутри учреждений, а также самими субъектами с учетом существующих гражданско-правовых, рыночных инструментов закрепления прав на объекты интеллектуальной собственности, ее оценки и коммерциализации.

Действительно, разработки, сделанные в ходе подготовки и совершенствования образовательных программ, научных исследований, могут иметь большое значение для преподавателей-исследователей, ученых в области продвижения знаний, для правительств в определении государственной политики и для промышленности в разработке новых продуктов¹. Преподавателям-исследователям, ученым важно понимать потенциальную ценность и заинтересованность в их интеллектуальной деятельности лабораторий и институтов, уметь защищать свои интересы и знать правила, регулирующие справедливое и надлежащее использование технических решений, научных произведений и других результатов интеллектуальной деятельности.

Иногда для получения максимальной пользы, коммерческой выгоды от реализации нового знания, нового технического решения может потребоваться установление прав на интеллектуальную собственность посредством патентной охраны, охраны объектов авторских прав, путем охраны новой разработки режимом коммерческой тайны, в том числе как секрета производства (ноу-хау), и др. Интеллектуальная собственность для преподавателей-исследователей, научных сотрудников в данном смысле — это законное право контролировать применение идеи в конкретном контексте (через патент) или выражение идеи (посредством объектов авторского права). Защиту патентуемых объектов и

¹ См.: On Being a Scientist: A Guide to Responsible Conduct in Research. Third Edition. National Academy of Sciences, National Academy of Engineering (US) and Institute of Medicine (US). Committee on Science, Engineering, and Public Policy. Washington (DC): National Academies Press (US), 2009. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK214554/> (дата обращения: 17.07.2023).

объектов авторских прав здесь необходимо понимать как правовые механизмы, которые направлены на установление баланса между личной выгодой и общественной пользой. Они дают возможность исследователям, некоммерческим организациям и производственным компаниям право получать прибыль от новой идеи. В свою очередь, правообладатель объекта интеллектуальной собственности должен правильно довести до сведения общественности результат интеллектуальной деятельности, обеспечив свои интеллектуальные права, что позволит третьим лицам использовать такой результат с соблюдением прав правообладателя и в определенных случаях развивать этот результат.

Правообладатель запатентованного технического решения может защитить свои права на интеллектуальную собственность, запретив другим создавать, использовать или распоряжаться правами на изобретение, если правообладатель, например, изобретения предоставляет полное описание того, как изобретение сделано, используется и функционирует. Важно учитывать, что исследователи, получившие патентоспособный результат интеллектуальной деятельности, могут иметь особые обязательства перед спонсорами этой работы, в частности засвидетельствование лабораторных журналов и незамедлительное раскрытие изобретения представителю организации, спонсирующей исследование. Патентное законодательство различных государств, как правило, устанавливает критерии, позволяющие определить, кто является автором, и очень важно, чтобы все, кто внес существенный вклад, например, в создание объектов, охраняемых патентным правом, были включены в патентную заявку.

Вопросы авторского права становятся всё более значимыми в контексте деятельности преподавателей-исследователей, научных сотрудников, поскольку цифровые технологии упростили копирование и распространение информации². Однако необходимо помнить, что авторские права защищают выражение или представление идей, но не защищают сами идеи. Таким образом, когда преподаватель-исследователь или

научный сотрудник пишут статью, монографию или учебник, авторское право, которое может быть передано издателю, распространяется на слова и изображения в публикации, но другие люди могут использовать идеи из этой публикации. При этом разрешается добросовестно использовать материалы, защищенные авторским правом, в некоммерческих целях (например, исследовательских или образовательных) в «разумных» объемах, оправданных целью такого использования (цитирования).

Релевантным объектом интеллектуальной собственности в рассматриваемом контексте является и товарный знак, знаки обслуживания: в академической среде названия, логотипы и слоганы для «интеллектуальных» активов, таких как программное обеспечение, исследовательские лаборатории, новые технологии, услуги, предлагаемые отделами, веб-сайты и исследовательские программы, могут получить правовую охрану в качестве товарных знаков, знаков обслуживания.

Что касается результатов интеллектуальной деятельности, достигнутых рассматриваемыми субъектами в сфере промышленности, то часто в организациях правообладатели полагаются на режим коммерческой тайны для сохранения контроля над коммерчески ценной информацией (сведениями), полученными в результате научных исследований. В обозначенном контексте для получения правовой защиты не требуется обнародовать соответствующие сведения, которые могут составлять такой объект интеллектуальной собственности, как секрет производства (ноу-хау), но при этом не возникает гарантии того, что самостоятельная независимая разработка такого решения, достижение соответствующего результата не произойдут, например, в другом исследовательском центре. Правовые меры защиты секрета производства могут быть применены в отношении тех, кто раскрывает коммерческую тайну или получает соответствующие сведения незаконным путем.

Действительно, секрет производства (ноу-хау) представляется таким объектом интеллектуальной собственности, который может

² См.: On Being a Scientist: A Guide to Responsible Conduct in Research.

быть создан и использован в научных целях учеными, научными сотрудниками, включая в ряде случаев представителей профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, осуществляющих научно-исследовательскую деятельность, так как действующее российское законодательство не ограничивает круг возможных субъектов — правообладателей этого объекта интеллектуальной собственности, а акцентирует внимание на характере соответствующих сведений, составляющих сам объект интеллектуальной собственности. Так, согласно ст. 1465 ГК РФ секретом производства (ноу-хау) являются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.) именно о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Таким образом, представляется, что и образовательные, научно-исследовательские учреждения, осуществляющие на законных основаниях коммерческую деятельность, могут являться правообладателями секретов производства (ноу-хау). При этом действующее российское законодательство не конкретизирует отношения по установлению автора данного объекта и его права. Закрепление в ст. 1470 ГК РФ положений о служебном секрете производства, согласно которым работодателю принадлежит исключительное право на секрет производства, созданный работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (служебный секрет производства), и о том, что гражданин, которому в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя стал известен секрет производства, свидетельствует о том, что конкретные сотрудники образовательных и научно-исследовательских учреждений

могут быть авторами и даже правообладателями секретов производства (ноу-хау). Однако законодатель будто бы умышленно использует не термин «автор», а формулировку «гражданин, которому в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя стал известен секрет производства». Здесь, что логично, расширяется круг субъектов, которые должны сохранять конфиденциальность полученных сведений до прекращения действия исключительного права на секрет производства. С другой стороны, неоправданным представляется уход законодателя от закрепления положений об авторе секрета производства.

Определение секрета производства через сведения любого характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности также, по сути, занижает значение интеллектуальной составляющей и характеристику секрета производства как результата интеллектуальной деятельности, поскольку объект интеллектуальной собственности описывается именно через сведения о результатах интеллектуальной деятельности.

Логичным здесь представляется восприятие в законодательстве секрета производства как результата интеллектуальной деятельности, содержащего определенные сведения, которые уже, в свою очередь, охраняются режимом коммерческой тайны, при этом всё же необходимо выделить авторов из числа граждан, которым в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя стал известен секрет производства, с указанием прав и отдельных обязанностей таких авторов, в том числе научных коллективов.

Рассмотренный пример отсутствия детального подхода к вопросам авторства порождает и проблемы установления авторов, определения правообладателей, распределения прав на результат интеллектуальной деятельности и доход от его использования, когда такой результат создается в образовательных и научно-исследовательских учреждениях.

В западной науке отмечается, что разногласия по поводу исключительных прав, например, на патентоспособные изобретения существуют

давно, но ряд университетов занимают категорическую позицию по закреплению за ними всех исключительных прав на результаты исследований преподавателей и научных сотрудников. Применительно к объектам авторских прав это отчетливо проявляется, например, в требовании о том, чтобы преподаватели отчуждали свои исключительные права на онлайн-курсы и другие учебные материалы своим университетам, что отражает, в свою очередь, тенденцию, которая начала активно формироваться уже более 10 лет назад³.

Таким образом, растет институциональный интерес в установлении интеллектуальных прав представителей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников на создаваемые ими объекты интеллектуальной собственности.

В современных условиях институционального развития инноваций и технологий на базе образовательных и научно-исследовательских учреждений, как представляется, основные усилия государства и академического сообщества должны состоять в том, чтобы решение проблем стимулирования инновационной деятельности выстраивалось на основе принципов восстановления лидерства представителей профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников в определении политики по охране интеллектуальной собственности, создаваемой внутри образовательных и научно-исследовательских учреждений. Усиленные административные меры по контролю за результатами интеллектуальной деятельности преподавателей и ученых должны быть предметом обсуждения с точки зрения возможных изменений в подходах к распределению прав на объекты интеллектуальной собственности, на доходы от их использования, к условиям трудовых и гражданско-правовых договоров с преподавателями, научными сотрудниками, которые слишком часто навязываются последним без

переговоров или без возможности внесения изменений в предложенные условия. Действительно, в основе обозначенной проблематики лежит административная убежденность в том, что преподаватели, научные сотрудники не являются независимыми учеными, учителями и исследователями, а скорее работниками, ничем не отличающимися от тех, кто работает в коммерческих организациях, деятельность в рамках которых отражает интерес в первую очередь учредителей, инвесторов.

Зачастую университеты в своих локальных НПА, политиках в сфере интеллектуальной собственности ограничивают возможности сотрудников, в частности: запрещают преподавателям принимать решения о разработке и проведении онлайн-курсов через стороннюю компанию без разрешения университета, чтобы не создавалась конкуренция с собственными онлайн-продуктами вуза; разрешают публиковать потенциально прибыльные научные монографии, учебную литературу в определенных издательствах или университетском издательстве; распространяют подобные ограничения даже на объекты интеллектуальной собственности, разработанные в личное время сотрудника, с учетом факта трудоустройства и его ассоциации с университетом⁴.

Представляется необходимым в целях отыскания баланса прав на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые в образовательных и научно-исследовательских учреждениях, учитывать особый «государственный» статус большого количества таких учреждений.

Так, например, некоммерческий статус университета и его зависимость от государственного финансирования означают, что представители его администрации несут ответственность за соблюдение высоких академических, образовательных и исследовательских стандартов. Обязательства некоммерческих организаций неизбежно формируют возможности, которые могут

³ См.: Nelson C. r., Barnett G., Gorman R. A., Reichman H., Zurbruggen E., Nisenson R. M. Defending the Freedom to Innovate: Faculty Intellectual Property Rights after Stanford v. Roche // URL: <https://www.aaup.org/report/defending-freedom-innovate-faculty-intellectual-property-rights-after-stanford-v-roche-0> (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ См.: Nelson C. r., Barnett G., Gorman R. A., Reichman H., Zurbruggen E., Nisenson R. M. Op. cit.

учитывать преподаватели, научные сотрудники и административные работники при выборе моделей управления объектами интеллектуальной собственности, моделей предоставления прав использования на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности (модели лицензирования), при выборе партнеров — патентных поверенных или иных представителей по вопросам истребования прав на изобретения и иные регистрируемые объекты интеллектуальной собственности, а также приемлемых условий и практик лицензирования.

Одним из решений проблемы согласования подхода к справедливому распределению исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и управлению ими внутри образовательного и научно-исследовательского учреждения видится проведение независимых переговоров, консультаций на основе объективной оценки и анализа всевозможных релевантных данных и обстоятельств создания результатов интеллектуальной деятельности (с закреплением возможности таких переговоров и консультаций в локальных НПА учреждений). Переговоры, конечно, не гарантируют, что достижение договоренностей, например, о лицензировании и управлении изобретениями, будет легким, но они способствуют созданию системы сдержек и противовесов, которая потенциально может привести к формированию наилучших практик.

Здесь необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что любая из сторон таких переговоров может ошибаться: преподаватели могут иметь четкое представление о науке и технике, лежащих в основе их изобретений, научных произведений, но быть не в состоянии оценить их полезность для промышленности или конкурентоспособность. Сотрудники университетов, занимающиеся вопросами закрепления, передачи прав на объекты интеллектуальной собственности, напротив, могут понимать юридические и технические аспекты изобретения, но не лежащую в его основе науку с ее неопределенностью и, таким образом, могут преуве-

личивать коммерческую ценность изобретения и ошибочно определить пути наиболее эффективного его использования и распоряжения правами на него.

Каждая сторона этих переговоров (внутри-вузовский отдел или управление, занимающиеся вопросами закрепления, передачи прав на объекты интеллектуальной собственности, компания-спонсор или преподаватель) может руководствоваться более узкой целью максимизации прибыли и не учитывать интересы общества. Это одна из причин, по которой представители профессорско-преподавательского состава и научные сотрудники коллективно через свои руководящие органы должны участвовать в разработке политики по управлению интеллектуальной собственностью внутри образовательного или научно-исследовательского учреждения.

Преподаватели, научные сотрудники и представители администрации могут выполнять важную совместную управленческую роль, совместно устанавливая общеуниверситетские принципы, политику для управления интеллектуальной собственностью преподавателей, которые будут защищать интересы преподавателей, университета и национальных научных и исследовательских сообществ, в то же время способствуя прогрессу технологических инноваций, общественного здравоохранения и общественного блага и экономическому развитию.

В науке отмечается, что для повышения экономической эффективности использования интеллектуального капитала необходимо создание и внедрение в образовательных учреждениях высшего образования системы управления интеллектуальной собственностью, которая включает в себя совокупность мер по разработке политики вуза в данной области, оформлению и защите прав, бухгалтерскому и налоговому учету, оценке рыночной стоимости и расширению применения в образовательной и коммерческой деятельности вуза⁵. Предлагается, что такая система должна создаваться на паритетной основе с учетом мнения всех сторон процесса и ориентацией на обеспече-

⁵ См.: Улибекова Н. А. Защита интеллектуальной собственности в Университете // Известия Дагестанского ГАУ. 2020. № 2 (6). С. 97.

ние баланса интересов учреждения и сотрудников — авторов объектов интеллектуальной собственности.

Современная проблематика баланса интересов в сфере интеллектуальной собственности в образовательных и научно-исследовательских учреждениях уходит корнями в несколько обстоятельств и связана с определенными тенденциями. Сокращение в определенном смысле государственного финансирования высшего образования привело к тому, что государственные университеты стали искать новые источники дохода, в том числе роялти (лицензионные платежи) от предоставления прав использования на объекты интеллектуальной собственности. Ситуация такова, что многие университеты не безубыточны, а там, где есть лицензионный доход, он используется не для компенсации затрат на образование, а для пополнения бюджета на исследования, что может фактически создать еще бóльшую потребность в административных ресурсах. Относительно недавно стремление получить прибыль от работы преподавателей распространилось и на учебные материалы.

Необходимо понимать, что преподаватели, ученые-исследователи, «академические» изобретатели имеют, как и прежде, гораздо большее значение, чем просто «статус» работника своих учреждений, что подтверждается фактом их признания органами государственной власти, крупными организациями при заключении государственных контрактов с университетами, научно-исследовательскими учреждениями, размещением задания на научно-исследовательскую работу, экспертизу. Аргументы, лежащие в основе обязательного закрепления прав интеллектуальной собственности, создаваемой преподавателями, за работодателями — университетами, научно-исследовательскими учреждениями, начинаются с предположения о том, что преподаватели ничем не отличаются от корпоративных работников, которые должны своим работодателям предоставлять результаты своего труда. При этом важно учитывать, что преподаватели не могут сохранять академическую свободу и способность служить интересам общества в качестве действительно независимых экспертов и академических ученых, если

они не признаны «назначенными», а не корпоративными служащими.

Очевидно, что академическая свобода надежно защищает право преподавателей и научных сотрудников направлять и контролировать свои собственные научные исследования и обучение в рамках образовательного процесса. Пытаясь обязать передать исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности преподавателей и научных сотрудников (и в более широком смысле — нематериальные активы в любой форме) образовательным и научно-исследовательским учреждениям, администрация таких учреждений фактически подтверждает, что преподаватели теряют академическую свободу в тот момент, когда становятся изобретателями, — их научная автономия исчезает, они становятся простыми наемными работниками.

Аргумент сводится к утверждению о контроле работодателей над результатами интеллектуальной деятельности преподавателей, включая распространение и возможное будущее использование технических решений и иных результатов академических исследований. Такое утверждение столь же нецелесообразно для исследований научных сотрудников, как и для целей образовательного процесса. Подобный подход также не должен применяться по отношению к докторантам и студентам, от которых никогда не следует ожидать, что они отдадут свои права изобретателей своим университетам.

Безусловно, в определенных случаях представители профессорско-преподавательского состава, а также научные сотрудники могут заключить отдельные договоры со своими университетами, выходящие за рамки их обычных преподавательских, исследовательских, научных трудовых функций. Эти соглашения, как правило, предусматривают выполнение необязательных задач, которые могут быть прямо обозначены заранее как «работы по дополнительному соглашению», в которые по взаимному согласию может быть обоснованно включен переход исключительных прав университету на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по такому договору. Такая ситуация может возникнуть, например, если преподаватель доброволь-

но соглашается заключить отдельный договор о разработке нового онлайн-курса. Такого рода соглашение, которое позволяет университету владеть курсом и распространять его через свое подразделение онлайн-образования, полностью отличается от положений трудовых договоров и локальных НПА университетов об автоматическом правообладании всей интеллектуальной собственностью, разработанной в ходе обычных и продолжающихся исследований преподавателей, научных сотрудников. Такие положения, как представляется, являют собой прямой вызов академической свободе, поскольку подрывают способность представителей профессорско-преподавательского состава контролировать и осуществлять распространение своих исследований.

Вместе с тем совершенно некорректными представляются требования к преподавателям отчуждать исключительные права на курс своему университету только потому, что курс подготовлен в определенном формате, подходящем для онлайн-презентации. Преподаватели, которые соглашаются с этим, должны понимать, что они могут передать университету свое право изменять курс или контролировать его выполнение. Университет, в свою очередь, может изменить курс, поручить его преподавать другому лицу или изменить указание на правообладателя при соблюдении личных неимущественных прав автора. Крупные порталы массовых открытых онлайн-курсов пока, как правило, не требуют наличия правообладания университетскими курсами. Они также не требуют от университетов наличия у последних подтверждения исключительного права на курс. Администрации университетов зачастую используют ситуацию как возможность получить исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, используемые в образовательном процессе, когда всё, что нужно, это чтобы преподаватель дал в любой форме разрешение университету на проведение курса в онлайн-программе.

В локальных НПА университетов в обозначенном контексте целесообразно закрепление положений о том, что университет не является правообладателем материалов курса, подготовленных преподавателем, научным сотрудником или под их руководством коллективом

авторов, если университет и соответствующий работник (или коллектив авторов) не договорились об этом в отдельном соглашении. Выплаты, использование университетских ресурсов или освобождение времени для разработки учебных материалов не должны рассматриваться университетом как автоматическое основание для возникновения исключительного права на такие самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности работника.

Еще одной проблемой представляется то обстоятельство, что университеты теперь также иногда включают положения об автоматическом «институциональном» правообладании в стандартные соглашения на выполнение научно-исследовательских работ, когда заказчиком выступают, в частности, промышленные предприятия, частные фонды, заявляя исключительные права и права управления на все объекты интеллектуальной собственности преподавателей, научных сотрудников, созданные в соответствии с соглашением, даже если заказчик не требует такой «институциональной» заинтересованности.

Преподаватели, в том числе имеющие степени кандидата и доктора наук, особенно в начале своего карьерного пути, в течение срока пребывания в должности преподавателя, доцента, профессора уязвимы с точки зрения давления со стороны работодателя и часто подписывают соглашения, согласно которым все исключительные права на созданные ими объекты интеллектуальной собственности переходят работодателю, возможно распространяя такое условие трудовой деятельности на всю свою карьеру.

Многие текущие политики университетов, локальные НПА образовательных и научно-исследовательских учреждений зачастую проводят различие между интеллектуальной собственностью преподавателей, которая может быть защищена авторским правом, и интеллектуальной собственностью, которая может быть защищена патентным правом, при этом университеты обычно принимают меры по автоматическому переходу к ним исключительных прав на создаваемые патентоспособные объекты интеллектуальной собственности. Хотя нередко встречаются ситуации и с автоматическим переходом авторских (исключительных) прав рассматриваемым

учреждениям от их работников-авторов. Это разграничение представляется некорректным, оно не должно использоваться при распределении исключительных прав на создаваемые объекты интеллектуальной собственности, так как не основано на рациональном анализе характера научных исследований и производительности труда преподавателей и нарушает академическую свободу. Здесь необходимо понимать, что с точки зрения результативности интеллектуальной деятельности и соответствующих трудозатрат показатели как в случае с объектами патентного права, так и в случае с объектами авторского права могут быть в целом сходными. Действительно, часто возникает высокая вероятность того, что университеты распространяют свои притязания на исключительные права на объекты интеллектуальной собственности преподавателей, научных сотрудников, охраняемые авторским правом, учитывая, что различие в этом контексте является произвольным.

Крайне важным, таким образом, представляется разработка внутри учреждений локальных нормативных правовых актов — политик в сфере интеллектуальной собственности. В обозначенном контексте активную деятельность осуществляет Всемирная организация интеллектуальной собственности, разрабатывая типовые документы, в том числе адаптируя их под особенности отдельных государств. Так, в период с 2016 по 2018 г. ВОИС совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Роспатентом и Бауманским университетом сформировали пул национальных экспертов; была совместно разработана и внедрена Национальная модель институциональной политики в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций; организовано более 20 учебных мероприятий с целью повышения квалификации сотрудников научно-образовательных учреждений по всей России. В Национальной модели институциональной политики среди прочего отмечается, что особенность Российской Федерации — огромная территория, и

поиск партнеров для применения созданных результатов является непростой задачей.

Подчеркивается также, что выбор модели закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые в учреждении, является основой целостной, взвешенной и эффективной политики. Необходимо в обозначенном контексте определиться с тем, кому принадлежат исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые в учреждении. Может быть установлен любой порядок закрепления исключительных прав, не противоречащий императивным нормам законодательства Российской Федерации, в том числе предусматривающий различные подходы к определению правообладателя в зависимости от вида результата интеллектуальной деятельности и/или его автора. Отдельно отмечается, что согласно положениям ГК РФ результаты, создаваемые обучающимися в учреждении, не являются служебными результатами интеллектуальной деятельности и в отсутствие специальных положений в договорах с обучающимися принадлежат обучающимся.

Таким образом, деятельность ВОИС способствует развитию национальных систем поддержки научно-исследовательской деятельности. Кроме того, ВОИС поддерживает взаимодействие образовательных и научно-исследовательских учреждений по всему миру. Так, ВОИС привлекает учреждения для участия в проекте по разработке типовых положений национальной политики в области интеллектуальной собственности для оказания практической и научной помощи отдельным университетам и иным учреждениям научной направленности в разработке собственной политики в области интеллектуальной собственности.

Действительно, как показывает практика, для большинства сотрудников вузов и обучающихся локальные правовые акты имеют первостепенное значение в повседневной работе и учебе, а ознакомление с ними и восприятие их как части своей работы и/или учебы заставляет поступать в строгом соответствии с внутренними документами⁶.

⁶ См.: Быкова О. Н. Охрана результатов интеллектуальной деятельности в вузах // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 6 (43). С. 17.

Переходя к основным предложениям в обозначенной сфере отношений и выделяя отдельные проблемы, которые находятся в поле зрения ВОИС и научного сообщества, стоит отметить, что у преподавателей и научных сотрудников должна сохраняться возможность широкого публичного распространения результатов своей интеллектуальной деятельности в определенных случаях. Если, например, профессор считает, что результаты его интеллектуальной деятельности будут более широко использоваться в продолжающихся исследованиях или коммерческих приложениях (программах для ЭВМ), если они будут свободно распространяться через открытые источники, то представляется необходимым как минимум обеспечить наличие правил в локальных НПА о такой возможности с перечислением конкретных случаев или сфер, где такое свободное использование возможно, а как максимум — обеспечить возможность диалога с работодателем и решения этого вопроса в каждом конкретном случае индивидуально на основе общих принципов разумности, целесообразности и достижения общественного блага.

Представляется, что за авторами — преподавателями и учеными целесообразно сохранять право предоставлять открытый доступ к своим исследованиям по общему правилу в общественно значимых целях, если речь не идет о создании результатов интеллектуальной деятельности по заказу (государственному или частному), когда заказчик не допускает раскрытие сведений о создаваемых результатах интеллектуальной деятельности. Таким образом, если управление интеллектуальной собственностью структурным подразделением университета и введение системы лицензионных платежей происходит в большинстве случаев из желания максимизировать доход для университета, а не из желания максимизировать общественное использование изобретения, то авторы в ряде случаев, напротив, могут быть заинтересованы в общественно значимых целях создания интеллектуальной собственности, в частности в просветительских целях, в целях широкого распространения знаний или решения конкретной социально значимой проблемы.

Отдельной проблематикой представляется *обнародование (прежде всего путем опубликования) научных произведений* как объектов авторских прав представителей профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников в специализированных издательствах, профессионально занимающихся издательской деятельностью. В российской практике широко распространен подход либо отчуждения исключительных прав на научные произведения, которые зачастую выражаются в форме монографических или учебных изданий, либо предоставления прав использования по лицензионным договорам на условиях исключительной лицензии на длительные сроки (более 5 лет) от автора коммерческому издательству. Здесь крайне важно отметить, что часто такие договоры не предполагают выплату автору вознаграждения. То есть для авторов — представителей образовательных, научно-исследовательских учреждений, как это часто бывает, сотрудничество на таких изначально невыгодных и «императивно» предлагаемых условиях является единственной возможностью выпуска в свет своих научных трудов.

Таким образом, предлагается использовать *институциональную модель обнародования научных произведений* как результатов научной деятельности авторов — работников образовательных и научно-исследовательских учреждений, когда издательскую функцию на себя принимает соответственно образовательное или научно-исследовательское учреждение либо на основе деятельности своего издательского центра, либо выполняя посредническую функцию, привлекая типографию к осуществлению непосредственно технических функций по изданию произведения. При этом продажи могут быть обеспечены как через маркетплейсы образовательных и научно-исследовательских учреждений, так и через издательства, продажи которых могут быть подконтрольны учреждению-заказчику. В таком случае учреждения, что логично, могут иметь вознаграждение в виде процента с продаж (например, в размере 20 %) и компенсации издательских издержек.

Ученым, которые не являются действующими работниками, представляется важным

предоставить информацию о возможности обнародовать и распространять свои произведения самостоятельно, доступно информируя их об этом на ресурсах Минобрнауки. Кроме того, деятельность издательств, которые вступают в договорные отношения с учеными, преподавателями и не открывают объективные данные о получаемой с продаж прибыли, принуждают подписывать безвозмездные договоры, как представляется, должна быть предметом постоянного контроля со стороны правоохранительных органов.

Крайне важным представляется создание и функционирование в образовательных, научно-исследовательских учреждениях *отдельных структурных подразделений — центров интеллектуальной собственности*, которые занимались бы выявлением, учетом создаваемых сотрудниками объектов интеллектуальной собственности, содействием в закреплении и защите прав на такие объекты, выработкой на паритетных основах в индивидуальном диалоге и в сотрудничестве с профсоюзом оптимальных для обеих сторон (университет — сотрудник) моделей распределения прав на объекты интеллектуальной собственности и доходов от их использования, выработкой стимулов к созданию высокоэффективных результатов интеллектуальной деятельности, соответствующих мер поощрения. Для государственных образовательных и научно-исследовательских учреждений видится целесообразным рассмотрение возможности закрепления на нормативно-правовом уровне обязанности создания и поддержания функционирования таких структурных подразделений.

Отдельного внимания в обозначенном контексте заслуживает траектория использования современных технологий закрепления и оборота прав на объекты интеллектуальной собственности. Особым механизмом здесь видится участие образовательных и научно-исследовательских учреждений в деятельности Общероссийской общественно-государственной орга-

низации «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности», благодаря чему учреждения получают возможность использовать общественно-государственную блокчейн-инфраструктуру РЦИС.РФ для защиты, продвижения и совершенствования оборота права на результаты интеллектуальной деятельности в современном трансграничном цифровом формате. Минобрнауки России и Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности подписали 2 марта 2023 г. Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в области оборота прав на интеллектуальную собственность в цифровой среде.

В контексте российской действительности коммерциализация объектов интеллектуальной собственности, создаваемых представителями профессорско-преподавательского состава, научными сотрудниками образовательных и научно-исследовательских учреждений, должна происходить с учетом разумных пределов распределения соответствующих прав, а также доходов от использования интеллектуальной деятельности, в том числе с учетом соответствующего вклада образовательного, научно-исследовательского учреждения и работника в процессе создания результата интеллектуальной деятельности в каждом конкретном случае. При этом практика принуждения к автоматическому возникновению (переходу) у образовательных, научно-исследовательских учреждений исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности представителей профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников представляется в контексте проведенного исследования всё же негативной и требующей переосмысления с учетом особой, ключевой роли преподавателя, преподавателя-исследователя, научного сотрудника в инновационном и технологическом развитии страны, в формировании научных школ и научного потенциала самих образовательных и научно-исследовательских учреждений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Быкова О. Н. Охрана результатов интеллектуальной деятельности в вузах // Педагогический журнал Башкортостана. — 2012. — № 6 (43). — С. 14–18.
2. Улчибекова Н. А. Защита интеллектуальной собственности в Университете // Известия Дагестанского ГАУ. — 2020. — № 2 (6). — С. 95–97.
3. Nelson C. R., Barnett G., Gorman R. A., Reichman H., Zurbruggen E., Nisenson R. M. Defending the Freedom to Innovate: Faculty Intellectual Property Rights after Stanford v. Roche // URL: <https://www.aaup.org/report/defending-freedom-innovate-faculty-intellectual-property-rights-after-stanford-v-roche-0> (дата обращения: 18.07.2023).

Материал поступил в редакцию 25 июля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bykova O. N. Okhrana rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti v vuzakh // Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana. — 2012. — № 6 (43). — S. 14–18.
2. Ulchibekova N. A. Zashchita intellektualnoy sobstvennosti v Universitete // Izvestiya Dagestanskogo GAU. — 2020. — № 2 (6). — S. 95–97.
3. Nelson C. R., Barnett G., Gorman R. A., Reichman H., Zurbruggen E., Nisenson R. M. Defending the Freedom to Innovate: Faculty Intellectual Property Rights after Stanford v. Roche // URL: <https://www.aaup.org/report/defending-freedom-innovate-faculty-intellectual-property-rights-after-stanford-v-roche-0> (data obrashcheniya: 18.07.2023).